

Владимир Александрович
Мисечко

ОГНЕННО-РЫЖАЯ ВОЛЧИЦА

Мистика

Владимир Александрович Мисечко

Огненно-рыжая волчица. Мистика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40489844

ISBN 9785449622730

Аннотация

Предыстория Чёрного всадника. Эта история началась с милой девушки Марии. Кто бы знал, что обычный поход по ягоды в лес станет для неё началом новой жизни! Увлечённая обычными поисками лесных даров, она и не заметила, как затерялась в этом дремучем лесу. Последнее, что она увидела перед собой – это старуху, которая открыла ей дверь старой хижины, а после упала без чувств. С этого момента у девушки началась новая жизнь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Огненно-рыжая волчица

Мистика

Владимир
Александрович Мисечко

© Владимир Александрович Мисечко, 2019

ISBN 978-5-4496-2273-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Петляя по заросшей травой тропинке, молодая девушка, лет двадцати с огненно-рыжими спадающими на плечи волосами, всё дальше и дальше углублялась в лес. Она и представить себе не могла, что зная его с самого детства, могла заблудиться в нём. Но сегодня её, словно, кто-то плутал и не позволял выбрать правильное направление к деревне. Девушка уже пятый раз выходила на небольшую полянку, окружённую изогнутыми и закрученными в спираль деревьями. Словно здесь похозяйничал злой дух леса или чёрный колдун пробовал на них свои силы, а может, пронёсся ужасный разрушительный ураган, сметающий всё на своём пути.

После смерти родителей, Марии (так звали эту девушку), остался небольшой домик, который стоял на самом краю деревни и скудное хозяйство, за которым нужно было ухаживать. Но она не умела этого делать, да и если сказать по правде, не хотела. Девушка больше предпочитала вольную жизнь, чтобы никто не лез к ней в душу и свободу в своих действиях и желаниях.

Мария спала и видела, что когда она вырастет, то выйдет замуж за богатого купца и покинет эту проклятую деревню раз и навсегда. Ей так здесь всё осточертело, что она уже видеть никого не хотела, а тем более с кем-нибудь из них общаться. Подруг у неё никогда не было, а вместо того, чтобы

играть с деревенскими детьми, она предпочитала с самого раннего утра и до позднего вечера бегать по лесу или, спрятавшись на сеновале, читать книги, которые отец часто привозил из города.

Шли годы и чумазая дикарка, вечно перемазанная в земле, поцарапанная, словно дралась с дикими зверьми и расчёпанными волосами, в которых торчали куриные перья, солома или колючки, превратилась в прекрасную милостивую девушку. Деревенские парни стали по очереди навешиваться к её родителям и свататься, но она стояла на своём, мол, все они ей не пара и отвергала их.

Отец с матерью очень любили свою единственную красавицу дочь и во всём потакали ей, а она, видя это, пользовалась. Но когда родители Марии умерли от чахотки, то она вообще замкнулась и, уйдя в себя, словно погрузилась в какое-то, только понятное для неё, пространство, перестала со всеми общаться. Соседи и так недолюбливали этого дикого зверёныша в юбке, а после всего этого и вовсе стали называть её рыжей ведьмой и плевать вслед, когда девушка встречалась им по дороге.

Ближе к вечеру, потеряв всю надежду, что она когда-нибудь выйдет из этого леса и, сбив до крови свои прекрасные ножки, Мария увидела небольшую, покосившуюся от старости и дряхлости, избушку.

В окошке, затянутом выделенной до прозрачности кожей,

был виден, мерцающий от свечи, тусклый свет.

Собрав последние силы, которые остались у неё от блуждания по лесу, Мария подбежала к избушке и застучала кулачком в покосившуюся дверь.

– Кто там? – услышала девушка глухой хрипловатый голос, донёсшийся до неё изнутри, словно из-под земли.

– Откройте, пожалуйста, я сбилась с тропинки и кажется, заблудилась, – произнесла, трясущимся от страха голосом, Мария, вжав в плечи голову.

– Проваливай отсюда нечистая сила, – вновь прохрипел голос из-за двери, – я тебя всё равно не впущу, не просись.

– Не бойтесь, я простая деревенская девушка, – Мария вновь застучала в дверь, – и ничего вам плохого не сделаю.

– Я же сказала, убирайся прочь злой дух, всё равно не открою, как не умоляй. А будешь ломиться, нашлю на тебя проклятье всех богов.

– Бабушка, дайте, пожалуйста, хоть водички попить и немного передохнуть, а потом я уйду, – разобрав, чей это голос доноситься из-за двери, взмолилась, измождённая от усталости, девушка.

Дверь заскрипела, на не знавших смазки петлях и медленно открылась, выпуская вонючий спёртый запах из своего потаённого нутра, прямо в лицо девушки, которая прильнула к косяку, чтобы не упасть.

Мария втянула в себя эту вонь, закашлялась и, потеряв

сознание, рухнула прямо в руки дряхлой старухи, которая появилась, словно приведение, на пороге.

Сколько прошло времени, пока девушка была без сознания и что старая женщина делала с ней, она не знает. Но, когда девушка очнулась и открыла глаза, то ничего не могла вспомнить. Её память была, как белый лист бумаги, словно кто-то стёр её, не оставив там абсолютно ничего. Девушка словно только что появилась на белый свет, она даже имени своего не могла вспомнить, ни говоря уже обо всём остальном.

– Очнулась, моя дорогая красавица? – прошамкала беззубым ртом старуха, склонившись над ней и заглядывая в глаза.

Сжавшись от ужаса в комок, девушка не могла вымолвить ни одного слова, а только моргала глазами.

– Вижу, очнулась, – опять произнесла старая женщина, – тогда поднимайся лежебока, хватит отлёживать свои бока и наводить на всех муть-тоску, своим бледным видом на моих пауков и тараканов. Всё равно они тебя не боятся. Смотри, как эти проходимцы шустро бегают по тебе, обследуя твоё брренное тело и стараются, залезть во все твои дырочки. А ну, брысь отсюда окаянные бездельники, – взмахнула старуха своей тощей рукой, прогоняя назойливых и любопытных насекомых с рубашки, в которую была одета девушка.

Те, словно почувствовав угрозу, посыпались и разбежа-

лись по сторонам, но прятаться не стали, а шевелили своими длинными усами.

– Бабушка, где это я? – насмелившись, произнесла девушка, озираясь испуганными глазами, по сторонам. Но, при тусклом свете (больше коптившей и издававшей треск, чем ярко горевшей) восковой свечи, она так ничего и не разглядела. От исходившей от неё вони, только сильнее защипало в глазах и из них выступили слёзы, покотившиеся по бледным щёкам.

– Как это где? – отодвинула своё сморщенное лицо, старуха. – Ты разве ничего не помнешь внучка?

– Нет, бабушка, – всматриваясь в неё сквозь слёзы, тихо произнесла девушка, – я ничего абсолютно не помню.

– Наверно на тебя лихорадка так сильно подействовала, что вся твоя память вылетела из твоей прекрасной рыжей головки. Уже целую неделю я не отхожу от тебя. Прикладываю холодные компрессы и выгоняю из твоего худенького тельца жар и дурную болезнь, которая подкосила тебя, сразу после того, как ты пришла ко мне. Я уже думала, что не выхожу тебя, бедное моё дитя, как и твоих родителей. Горе мне горя, не смогла я их уберечь от хвори, думала и тебя, ягодка моя, не уберегу от старухи-смерти. Ан нет, смотрю мои примочки и растирания, пошли тебе на пользу. Вставай бедное моё дитяtko, я приготовила тебе травяной отвар. Вот выпьешь его и быстро пойдёшь у меня на поправку. Самое главное, выгнала я жар из твоего тела, и ты наконец-то очнулась и от-

крыла свои прекрасные глазки. А то, вон как исхудала без пищи и свежего воздуха, моя красавица, на рёбрах хоть играй музыку смерти и зови всю лесную нечисть на танцы, – пролепетала всё это старушка, божий одуванчик. Отвернувшись от лежавшей на топчане девушки, она тихонько поковыляла, прихрамывая на правую ногу, к печи, где у неё булькали и пытели какие-то чугуны и кастрюльки, выпуская из-под крышек вонючий пар.

Девушка, утерев руками слёзы, стала молча наблюдать за ней, что та будет делать, но с топчана так и не поднималась.

Подцепив один небольшой чугунок ухватом, что стоял на плите с краю, она поставила его на стол и, открыв крышку, втянула, своим крючковатым длинным носом, в себя травяной запах варева, что булькал внутри.

Размешав это варево деревянным половником, старуха аккуратно, чтобы не пролить, налила его в кружку.

Закрыв, она отодвинула его в сторонку и обернулась. Увидев, что девушка ещё и не подумала подняться, она вновь заговорила и замахала, словно плетью на неё руками.

– Тебе особое приглашение нужно болезная или ты возомнила себя барыней и всё окружающие должны за тобой ухаживать. Нет, не бывать этому, милая, здесь нет, для тебя прислуги. Вставай и топай к столу своими ножками. А если не по нраву тебе моё лекарство, то лежи, как куль с мякиной

и дожидайся, когда за тобой придёт старуха с косой и заберёт в своё логово. Там быстро тебя заставят, как слушаться старших и не перечить самому дьяволу. Он быстро тебя поджарит на сковородке и не спросит твоего имени, и за какие грехи ты к нему попала. Хотя, если пораскинуть мозгами, ему на всех нас наплевать, как и остальным богам. Они плюют на весь человеческий род, а они дурни и безмозглые твари им поклоняются. Возвели храмы и молятся им, как на святых. А, что они им дали: болезни, голод и войны, вот и вся их помощь. Крестятся на иконы и свечки ставят, а толку никакого. Лучше бы за ум взялись, больше бы толку было. Так что поднимайся и топай сюда, а не прикидывайся немощной.

Услышав эти слова, девушка быстренько поднялась и, одёрнув рубашку, которая задралась выше колен, оголив её прекрасные ножки, потопала босыми ногами по грязному, словно вечно не мытому, полу к столу. Тараканы и пауки брызнули в разные стороны, освобождая ей дорогу. Но, девушка не замечала их, а поспешала, чтобы старуха снова не стала кричать и читать мораль.

– На, держи кружку и пей, горе ты моё рыжеволосое, только не сразу всё, а помаленьку и небольшими глоточками, чтобы не поперхнуться.

– Что это такое бабушка? – взяв в руки кружку с жидкостью, поинтересовалась девушка, испуганно поглядывая на то, что было внутри.

– Это целебный травяной отвар, для укрепления сил

в твоём ослабевшем теле.

– Но, почему он так плохо пахнет?

– Ты, голуба моя, не нюхай его, а пей и не морщись, словно тебе подсунули свиную мочу, а то станешь такая сморщенная, как я, – глянула на девушку ведьма и улыбнулась, прищурив один глаз.

Увидев эту картину, девушка чуть не закатилась смехом, но подавила своё желание и промолчала.

Зажав одной рукой нос, чтобы не вдыхать этот приторный запах, она стала пить.

Сделав несколько маленьких глотков, как учила бабушка, тягучей, как кисель, жидкости и, боясь её выплюнуть, она отняла от губ кружку и посмотрела на старуху.

– Ну, что вытарщицась на меня своими зенками, продолжай пить, – выкрикнула ведьма.

Немного подождав, пока первая порция лекарства (как называла этот отвар старуха) достигнет желудка, она вновь приложилась к кружке.

– Присядь, – произнесла старуха, пододвинув ей ногой табурет, когда девушка допила весь отвар до конца, – сейчас тебя кинет в жар, а потом отпустит и вся твоя хворь выйдет наружу. Только не пугайся, так надо, для твоего организма.

Не успела старуха это произнести, как девушку сильно затрясти и поднялся такой жар внутри тела, словно кто-то затопил там печь, подбрасывая сухие берёзовые поленья в топку. В желудке забулькало, как в кастрюле у старухи на печи

и стало всё это подниматься кверху, пытаюсь сорвать крышку и выплеснуться.

Быстренько опустившись на табуретку, чтобы не упасть, рыжеволосая выронила кружку и зажала рот руками.

– Не дай отвару выйти наружу, – закричала ведьма, увидев лицо девушки, и замахала перед ней руками, – а то, всё наше старание пойдёт насмарку.

Прошла минута, потом ещё пять, жар внутри тела потух, а с девушки ручьём полился пот, словно она попала под проливной дождь.

– Хорошо, очень хорошо, даже замечательно, – прошептала старая ведьма, поглядывая на девушку, – сейчас тебе полегчает. Только держи рот закрытым, а то угадишь тут всё кругом. Тебе же потом придётся всё это убирать. Не смотри на меня так, не мне же за тобой прибираться. А я тебе скажу, это зрелище не из приятных, хотя кому как. Некоторые любят в дерьме копать и радоваться этому занятию, как маленьким детям или свиньям. Эти любят в грязи покувыркаться, хлебом не корми, дай в лужу с грязью залезть по самый пяточок и хрюкать от удовольствия. А ребяташки, видя всё это свинство и безобразие, тоже лезут следом за ними и плюхаются там не хуже первых. Всыпать бы им хорошего ремня, да до красноты надрать уши, чтоб неповадно было, так нет, родители смотрят на всё это их баловство и сами радуются не хуже деток. А потом, подхватив какую-нибудь за-

разу или неизлечимую болезнь, жалуются, мол, кто-то сглазил их отпрысков или наслал на них порчу.

Оно и правда, минут через десять, спазмы в желудке прекратились, и девушке стало намного легче.

Оторвав руки от лица, девушка глубоко вздохнула, втягивая воздух через рот.

– Ну, как, полегчало тебе милая моя девочка? – напомни-ла о себе старуха, когда девушка открыла глаза и внимательно посмотрела на сидевшую напротив старую женщину.

– Да, бабушка, мне сейчас намного лучше. Можно мне немного воды, а то горечь от отвара ещё стоит во рту.

– Вон возле печи кадушка с водой, встань и напейся. Только много не пей, желудок может не принять, и всё лекарство пойдёт наружу.

Поднявшись, девушка подошла к кадушке и зачерпнула, стоящим рядом ковшом воду.

– Сперва прополощи рот и выплюнь всю горечь, а только потом пей, – крикнула ей вслед ведьма.

Глава 2

Пять лет, что девушка прожила в лесной избушке у старой ведьму, пролетели незаметно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.